Автор: словарь
10.10.2008 22:25 -

ЛОТМАН Юрий Михайлович (1922-1993) - русский культуролог, семиотик, филолог. С 1939 - студент филологического факультета Ленинградского университета; с 1940 - в Советской армии, участник войны. В 1950-1954 работал в Тартусском учительском институте, с 1954 - в Тартусском университете (в 1960-1977 - зав. кафедрой русской литературы). С 1951 - кандидат, с 1961 - доктор филологических наук.

Член-корреспондент Британской, академик Норвежской, Шведской, Эстонской (1990) академий. Был вице-президентом Всемирной ассоциации семиотики. Лауреат Пушкинской премии РАН. Организатор серии "Труды по знаковым системам" в "Учебных записках Тартусского университета", руководитель регулярных "летних школ" (по вторичным моделирующим системам).

Один из фигурантов "Тартусско-Московской школы семиотики" (глава тартусской школы). Основные работы: "Лекции по структурной поэтике" (1964); "Структура художественного текста" (1970); "Анализ поэтического текста" (1972) ; "Статьи по типологии культуры" (Вып. 1-2, 1970-1973); "Семиотика кино и проблемы киноэстетики" (1973); "Сотворение Карамзина" (1987); "Культура и взрыв" (1992) и др.

С начала 1960-х Л. разрабатывает структурно-семиотический подход к изучению художественных произведений (опираясь на традиции русской "формальной школы", особенно Ю.Н. Тынянова, и учитывая опыт развития семиотического структурализма). За исходную точку любой семиотической системы Л. принят не отдельный знак (слово), но отношение минимально двух знаков, что позволило иначе взглянуть на фундаментальные основы семиозиса. Объектом анализа оказывается не единичная модель, а семиотическое пространство ("семиосфера"), внутри которого реализуются коммуникационные процессы и вырабатывается новая информация.

Семиосфера строится как концентрическая система, в центре которой находятся наиболее очевидные и последовательные структуры, представляющие мир упорядоченным и наделенным высшим смыслом. Ядерная структура ("мифообразующий механизм") репрезентирует семиотическую систему с реализованными структурами всех уровней. Движение к периферии повышает степень неопределенности и дезинтеграции, свойственные внешнему по отношению к семиосфере миру, и подчеркивает значимость одного из главных понятий - границы. Граница семиосферы понимается Л. как сумма билингвинальных переводчиков-фильтров, обозначающих также тип социальных ролей и обеспечивающих семиотизацию поступающего извне и превращению его в сообщение. Ситуация, при которой пространство реальности не охватывается ни одним языком в отдельности, но только их совокупностью, есть не

недостаток, а условие существования языка и культуры, т.к. диктует необходимость другого - человека, языка, культуры.

Граница имеет и другую функцию - места ускоренных семиотических процессов, которые затем устремляются в ядерные структуры, чтобы вытеснить их. Введение противоположных и взаимно альтернативных структурных принципов придает динамизм семиотическому механизму культуры. Моделирование неопределенности связано с типологическим описанием различных культур и набором допустимых перекодировок, с теоретической проблемой переводимости-непереводимости.

Заложенные в культуре альтернативные коды превращают семиотическое пространство в диалогическое: все уровни семиосферы, как бы вложенные друг в друга, являются одновременно и участниками диалога (частью семиосферы), и пространством диалога (целым семиосферы). Семиотика культуры не ограничивается представлением культуры в качестве знаковой системы - само отношение к знаку и знаковости составляет одну из основных типологических характеристик культуры.

Любая реальность, вовлекаемая в сферу культуры, начинает функционировать как знаковая, а если она уже имела знаковый (или квазизнаковый) характер, то становится знаком знака (вторичной моделирующей системой). В социальном отношении культура понимается как сумма ненаследственной информации или сверхиндивидуальный интеллект, восполняющий недостатки индивидуального сознания.

Л. сопоставляет функционально и структурно близкие "интеллектуальные объекты" - естественное сознание человека как синтез деятельности двух полушарий и культуру как идею би- и полиполярной структуры и делает вывод о изоморфизме процессов порождения языка, культуры и текста. Основная функция культуры заключается в структурной организации мира - создании вокруг человека социальной сферы, которая делает возможной общественную жизнь.

Для нормального функционирования культура, как многофакторный семиотический механизм, должна понимать себя целостной и упорядоченной. Требование целостности (наличия единого принципа конструирования) реализуется в автодескриптивных образованиях метакультурного уровня, которые можно представить как совокупность текстов или грамматик ("культура текстов" и "культура грамматик"). Понятие текста дано не как метафизическая, отдельная от истории "реальность", а как определенное, исторически данное субъектно-объектное отношение. От понимания текста как манифестации языка Л. приходит к понятию текста, порождающего свой язык. Таким образом, в программу изучения культуры, по Л., входит различение субтекстовых (общеязыковых) значений, текстовых значений и функций текста в системе культуры.

Культура есть сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию "текстов в тексте" и образующий их сложные переплетения.

Д.М. Булынко, С.А. Радионова